

СТЯЖКЕР

Денис Бригсон

[КАРЕЛЬСКИЙ АРЕАЛ]
ПРЕДОТВРАТИТЬ ЗОНУ

Денис Бригсон
Карельский ареал.
Предотвратить Зону
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Карельский ареал», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74103977
Карельский ареал. Предотвратить Зону:
ISBN 978-5-17-186925-0*

Аннотация

Никто ведь так и не понял до конца, что же такое на самом деле Чернобыльская зона. И когда она схлопнулась, вопрос этот так и остался без ответа.

Спустя годы бывший обитатель ЧЗО по прозвищу Рыбак, проживая спокойную старость в карельской глубинке, становится очевидцем странных событий, которые уж очень напоминают ему прошлое.

Майор-пограничник, случайно забредший в его дом, следуя зову загадочного кристалла в старом карьере, невольно помог Рыбаку наконец-то понять, что же это такое – Зона. Старик, имеющий опыт выживания на аномальной территории, отправляется с майором в опасную ходку, чтобы найти

одного человека на атомной станции оборотне и предотвратить формирование новой Зоны отчуждения...

Содержание

Глава 1

6

Конец ознакомительного фрагмента.

42

Денис Бригсон Карельский ареал Предотвратить Зону

*Моей маме – Надежде Михайловне А.,
которая оставалась сильной
даже в самые трудные для страны годы
и вырастила достойных сыновей*

© Бригсон Д., 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

На пороге неизвестности

Пограничный НефАЗ-вахтовка осторожно подъехал к обрыву карьера, где начинался спуск с виражами, и остановился. Дверь кабины со стороны пассажира распахнулась, и на землю спрыгнул подтянутый мужчина, на вид лет тридцати пяти, в военной полевой форме с погонами майора. Он хлопнул пару раз ладонью по грузовику и, сделав несколько шагов в сторону разработки, остановился, поправляя на себе одежду. Дверь закрытого изотермического кузова открылась, опустились ступени, и на каменную поверхность начали спрыгивать остальные члены группы...¹

Бойцы прибыли по тревоге. Несколькими часами ранее на КПП погранслужбы примчался напуганный местный житель, требующий срочно связаться с руководством военных. Он утверждал, что в пограничной зоне творится что-то сверхъестественное – неведомая сила захватила напарника, а ему самому чуть не выжгла мозги. Они случайно обнаружили странную пещеру в заброшенном карьере и увидели в ней нечто, не поддающееся описанию. Большого страха, чем там, он не испытывал никогда. Чудом спасся, едва не лишившись

¹ Выпускаются на базе шасси «КамАЗ» и предназначены для перевозки групп людей, в том числе по бездорожью и в сложных климатических условиях.

рассудка, а вот товарищ его исчез прямо на глазах. Растворился в каком-то жутком озере.

После дозвонов до должностных лиц в высоких кабинетах разрешено было сопроводить его к начальнику отдела пограничной охраны. Там человек в промокшей одежде с трясушимися руками и дрожащим голосом в красках описал случившееся с ним и его другом ужасное происшествие. Визитер указал на карте место инцидента, и уже спустя полчаса в сторону госграницы выдвинулась разведывательно-поисковая группа на НефАЗе в количестве пяти человек, включая водителя.

Пока остальной состав группы выгружал из машины необходимое имущество, старший РПГ, майор Каратаев, подозрительно рассматривал заброшенную выработку. Осенний дождь во второй половине дня заметно сбавил обороты и сейчас практически не беспокоил пограничников, привыкших к выполнению задач в любых условиях. А задача была простая: обнаружить и осмотреть указанный гражданским лицом карьер; обследовать в нем аномальную пещеру и, по возможности, найти пропавшего там человека, а также сделать видеофиксацию этой заброшенной выработки и находящегося в ней неизвестного подземелья с таинственным объектом.²

Дверь кузова захлопнулась – погранцы выгрузили имущество из машины на скальник, ближе к деревьям.

² Разведывательно-поисковая группа.

– Серега! Загони машину туда, под сосны! – крикнул водителю майор. – Спускаться не будем на ней! Здесь оставляем!

Погранцы без слов и наставлений начали организовывать место временной дислокации группы: за спиной каждого из них был продолжительный срок службы со множеством командировок и выездов на границу.

– Парни, быстрее все сделаем – быстрее домой вернемся, – сказал майор.

– Так только найти того бедолагу, – ответил коренастый прапорщик в очках. – Остальное-то – тьфу.

– Ну вот ты, Юрик, и займешься самым ответственным делом, – шутливо подтрунивал над товарищем другой боец, раскладывая походный столик под деревьями. – Там, судя по описанию комплекции персонажа, твой собрат в пещере заблудился, – подколот он и закатился смехом.

– Леха, да без проблем, ты же знаешь, – улыбаясь, ответил прапор. – Пока ты здесь под дождичком будешь службу нести, мы там, в пещере, побалдеем в круглом бассейне на релаксе.

– Ты, главное, не растекись там полностью в этом бассейне. А то и тебя искать придется.

Юрий снял запотевшие очки и стал протирать их от влаги.

– Блин, – засмеялся майор, – никак не могу привыкнуть. Когда ты в очках, смотришь – вроде глаза нормальные. А как снимаешь – они такие маленькие становятся.

– Нормально, Вить, – ответил на позитиве ему прапорщик. – Зато видят то, что остальные не видят. Вот и посмотрим, кто пропавшего чела первым найдет.

Группа, кроме офицера, состояла чисто из прапоров. Все, включая майора, примерно одного возраста и далеко не новички в пограничной службе. Общение между членами группы было неформальным, по именам. И это являлось единственным нарушением субординации со стороны подчиненных, против которого офицер был не против. Во всем остальном группа сохраняла армейский порядок: начальник руководит, определяет и ставит задачи; бойцы их выполняют точно и в срок.

Майор Каратаев был добродушным, положительным человеком. Никогда никого не подставлял ради продвижения по службе, слыл честным и отзывчивым. К таким хотелось тянуться, иметь в друзьях и не терять с ними связь по жизни. Прапоры готовы были без пререканий выполнять команды старшего группы. Потому, как часто бывает в российской армии, в отличие от остальных армий мира, выполнение задач на основе доверия гораздо эффективнее механического уставного подчинения. Где есть добрые отношения и уважение к командиру – приказы не нужны.

– Так, Кирюха с Серегой, остаетесь здесь, – сказал майор. – Седьмой канал – для связи. Леха с Юркой – со мной в карьер. Радюхи, фонари с собой. Кирилл, – обратился он к рыжеволосому бойцу, – ты за старшего, через час не выхо-

дим на связь – докладываешь оперативному дежурному.³

– Понял, – кивнул прапорщик.

– Шагай давай. Пойду замыкающим, чтоб тебя там никто не сграбастал. А то ищи потом свищи, – хлопнул Леху по плечу Юрий и заржал.

– Хорош отмазываться. Так и скажи, что просто боишься первым идти! – ответил тот ему со смехом.

Группа из трех человек начала пеший спуск по мокрой спирали дороги в карьер. Они достигли нижней площадки заброшенной выработки, осмотрели ветхий домик, находившийся там, и сразу разглядели вход в штольню, о котором, заикаясь, рассказывал перепуганный местный житель, потерявший здесь товарища.

– Сколько лет служу здесь, никогда прежде не замечал этот проход, – задумчиво проговорил майор. – Можно было бы подумать, что он тут недавно появился, если б не эти древние бревна, которыми он отделан.

– Тоже не замечал, – поддакнул Алексей. – Странно, не находишь?

– Странно. И стремно. С учетом того, что там мужик пропал, а у второго чуть фляга не засвистела. А нам туда идти, парни.

– Ага, вот и штанцы кто-то от страха отстегнул вместе с берцовками! – хмыкнул Юрий, когда группа наткнулась на брошенные вещи на каменистой поверхности, отливавшей

³ Переносная радиостанция.

темным малахитовым цветом.

Виктор поднял штаны и осмотрел ножны:

– Хороший комок, «Горка-4» барсовский, демисезон. У меня такой же есть. И нож отличный: финка традиционная.⁴

– Вряд ли это вещи того, кого мы ищем. Размер, судя по описанию, неподходящий, – добавил Алексей.

– Закиньте все в домик пока, – скомандовал Виктор. – Потом заберем на обратном пути.

На фоне серой коренной породы заброшенной выработки черно-зеленоватый камень, расплзшийся дугой от входа в шахту, казался чем-то инородным. Будто какая-то проказа тянулась изнутри штольни, рвалась наружу. Первым в проем вошел майор, освещая фонарем себе путь во тьме. Осторожно двигаясь по мрачному проходу, Каратаев с подчиненными внимательно разглядывали стены и свод этого странного туннеля, непонятно когда и кем проделанного. Глянцевая поверхность черно-зеленого камня была покрыта прозрачной глазурью, под которой, словно пульсирующие капилляры, тянулись светящиеся желтым светом прожилки. Иногда в стенах обнаруживались проемы, наглухо заваленные бревнами или слежавшимся брусом. Возле одного из проемов майор остановился. Этот, в отличие от остальных, был открыт и зиял чернотой. Свет фонаря выхватывал из тьмы неровные стены, уходящие куда-то в сторону и вниз. Там было сыро и жутко. Казалось, что зло притаилось во мраке и

⁴ На армейском жаргоне – полевой костюм, камуфлированный костюм.

готово наброситься в любой момент. Виктор пока оставил боковую проходку в покое и продолжил движение по прямо-му туннелю до мерцающего впереди просвета. Туннель вел в пещеру.

У входа в нее пограничники остановились и опешили от увиденного. Они были готовы к любому жуткому зрелищу: логово кошмарных монстров, древний ритуальный склеп с ожившими мертвецами или, на худой конец, фантастический портал, из которого в наш мир просачивается все-ленское зло. Но все оказалось куда менее ужасно. Это был огромный грот, напоминающий цветущий подземный сад. Богатое, насыщенное красочной флорой подземелье завораживало: свисающие с потолка лианы с желтыми соцветиями источали теплый свет; мягкий зеленый мох укрывал пышным ковром дно пещеры, на котором местами раскинули свои белоснежные лепестки крупные неведомые цветы; массивные складчатые листья, лежащие на поверхности, напоминали плоские сиденья и манили на них отдохнуть. Чуть в отдалении мерцало некое подобие фонтана в середине круглого озерца, от которого каскадом нисходили водные переливы.

Ожидание опасности растаяло, страх ушел, напряжение спало. На смену этому пришло изумление: что могло напугать того мужика в этом райском месте? И куда тут мог исчезнуть его напарник?

– Здесь есть кто-нибудь?! – грубо оборвал царящее спо-

койствие криком майор. – Ау!

– Обалдеть, райские кущи прям, – сдавленно пробормотал Юрий. – Я бы здесь тоже потерялся с удовольствием.

– Или кукухой поехал, как вариант, – подколот его друг.

Осмотрев бегло пещеру, группа поднялась к озеру с вычурной структурой по центру. Это был не фонтан, а какая-то переливающаяся сфера, зажатая между двух каменных конусов – торчащего из воды и свисающего с потолка. Здесь и видел последний раз своего друга перепуганный местный житель, именно в этом озере. Дно водоема хорошо просматривалось, вода прозрачная, глубина небольшая. Никаких следов пропавшего. Майор достал из кармана телефон и начал снимать на камеру озеро и фигуру из двух конусов с шаром по центру. При этом внутри сферы словно начал зарождаться фиолетовый вихрь. Он заполнил пространство от сердцевины шара до краев и вздрогнул, достигнув периметра, будто выдал слабый импульс, после чего сфера стала медленно тускнеть, утрачивая цвет.

– Ох, ни фига! – Алексей сжал виски пальцами, ощутив резкую головную боль. Виктор тоже сморщился от жуткого спазма, едва не уронив телефон. А Юрий, пошатнувшись, вцепился руками в каменное обрамление круглого озера и испуганно выпучил глаза:

– Е-мое, это че такое? Что-то поплыло все, башка загудела не по-детски.

– Уходим отсюда, – убрав телефон, майор подхватил за ло-

коть опиравшегося на камень прапорщика, – быстро! Непонятно, что это за внезапные приступы такие. Может, какое-то опасное воздействие от этого шара.

Услышав это, прапоры поспешили вниз. Алексей ступал уверенно, а вот Юрку слегка пошатывало. Майору пришлось помогать ему спускаться, чтобы тот не упал. По мере отдаления от пещеры головная боль у всех троих начала понемногу притупляться. Когда они вышли из штольни, сразу пришло заметное облегчение. Леха даже хотел что-то пошутить по поводу несостоявшегося релакса в озере, но, увидев бледный вид товарища, передумал.

Дождь снаружи превратился в едва заметную изморось. Юрик протирал запотевшие очки салфеткой.

– Что-то непонятая хрень какая-то: резко накрыло и резко отпустило.

– Та же фигня. Подозреваю, это из-за того шара, – сказал Леха.

– Идти сможешь? – поинтересовался майор у Юрика.

– Все нормально, – проговорил тот, возвращая очки на нос, и тут же его стошнило на глянцевую поверхность черно-зеленого камня.

Добраться до верхушки карьера к месту дислокации, где их ждали оставшиеся члены разведывательно-поисковой группы, удалось без труда. Два прапора вскочили с бревна, увидев подходящих сослуживцев. Леха с удовлетворением подметил висящий на треноге у костра походный чайник, ко-

торый уже призывно гудел.

– Серега, – с ходу бросил майор водителю, – неси из кабины коптер, будем запускать.

– Что, не нашли мужика в пещере? – спросил Кирюха, вновь присев на корточки возле костра и закинув в чайник припасенные для аромата веточки брусники.

– Не-а, – буднично ответил Леха.

– А с Юриком что? – поинтересовался Кирилл, глядя на бледного сослуживца, усевшегося рядом на бревно.

Леха с улыбкой посмотрел на друга и ответил с ироничной усмешкой:

– С этим-то? Да нормально все. Взбледнулось слегка.

– Щас отойду. Посижу немного, – проговорил тот. – Ты лучше чай организовывай давай. Я вот подумал тут, – рассуждал он, – а прикинь, если тот мужик не успел свалить из пещеры? У него ж от этого приступа голова могла раскрыться, как те бутоны на мху.

– Возможно, так эти цветы там и появились, – почти серьезно произнес Леха и отвернулся от прапорщика, сдерживая хохот.

– Да не гони ты, – ткнул его локтем Юрик. – Ты думаешь, это бывшие люди?

Леха прыснул от смеха:

– Ты че, повелся?

– Так а что случилось-то? – недоумевал Кирюха.

Водитель принес из кабины НефАЗа внушительный чер-

ный кейс и передал майору. Тот устроился посередине бревна и извлек из контейнера квадрокоптер и пульт управления к нему.

– Сейчас сам все увидишь, – ответил майор на вопрос Кирилла и поднял дрон в воздух, предварительно в настройках пульта активировав на всякий случай запись экрана ПДУ. Через мгновение коптер уже мчался в сторону штольни.

Без труда пролетев длинный проход, беспилотник достиг пещеры. На экране пульта дистанционного управления предстал живописный вид цветущей зелени. Даже в низком разрешении экрана картинка завораживала. Не бывавшие в пещере Кирилл с Сергеем изумленно смотрели на дисплей, стоя за спиной сидящего на бревне майора, чуть нависнув над его плечами.

Квадрокоптер облетел центральную часть грота, и Виктор направил его аккуратно к озеру на возвышенности, в центре которого находилась непонятная структура. Сфера, покоившаяся между конусами, спокойно играла градиентом, растекаясь переливами, и слегка дрожала.

– Что это? – спросил Кирюха.

– Не знаю, – ответил майор, сосредоточенно вглядываясь в экран, – но подозреваю, что эта штука нам задаст таких сюрпризов, что скучать нам больше не придется.

Беспилотник подлетел ближе к сфере и начал огибать ее, давая возможность разглядеть подробнее. Градиент внутри шара начал заворачиваться в вихрь, оттягиваясь от перифе-

рии сферы к центру.

– Вот, смотри, – выпалил Леха, – сейчас опять бахнуть может!

Майор отвел коптер немного назад. Едва заметная вспышка, и на экране пульта заплясали рябью помехи. Виктор почти вслепую оттягивал беспилотник, пока картинка на дисплее не прояснилась.

– Ладно, наснимали достаточно, – сказал он и направил дрон на выход. Пролетая по темному туннелю, майор вдруг остановил беспилотник у зияющей чернотой проходки в стене. – Чуть не забыл, туда же хотел тоже сунуться, поснимать.

Коптер погружался в темноту, но съемка в режиме ночного видения выводила на экран хорошо различимую картинку в монохромных тонах. Боковая отводка из основного туннеля была заметно уже и требовала большей осторожности при управлении беспилотником. Виктор аккуратно уводил квадрокоптер внутрь, неровные стены вели по дуге вправо. Через некоторое время и в них показались проемы чуть меньше, а после и вовсе образовалась развилка. Дрон завис: майор решал, что делать дальше. Остальные члены группы, глядя на дисплей, молча ждали последующих действий командира. Только Юрик периодически боролся с приступами тошноты, заливая позывы большими глотками душистого чая из металлической кружки.

Виктор после короткого раздумья увел беспилотник в самый широкий проход на развилке, полагая, что если про-

павший человек вдруг мог оказаться здесь, то выбрал направление, где смог бы идти в полный рост. Коптер осторожно продвигался вперед и неожиданно выбрался в грот, где в хаотичном порядке располагались своеобразные колонны, сформировавшиеся от слияния сталактитов и сталагмитов. Эти столпы существенно ограничивали обзор и не позволяли судить о масштабности пещеры. Майор осторожно начал облетать ближнюю колонну, как вдруг что-то мелькнуло смазанным штрихом. От неожиданности Виктор и окружавшие его прапоры дернулись, как по команде. На черном экране пульта дистанционного управления замигала надпись: «Нет сигнала!» Юрий спешно вскочил с бревна и, отбежав на несколько шагов, с надрывом начал исторгать из себя содержимое желудка. На него никто даже не обратил внимания. Майор нашел на пульте файл записи и несколько раз прокрутил его на разных скоростях. Это мало помогло. Все, что можно было рассмотреть перед потерей связи с беспилотником, – светлый смазанный штрих.

– Кто-нибудь что-то понял? – спросил Леха, потеряв бритую голову ладонью.

– Коптеру кранты, – мрачно произнес Виктор. – Хорошо, хоть запись экрана велась. Как знал, включил на всякий случай.

– Так пойдем его искать? – спросил Кирюха, поглядывая на сослуживцев.

– А сам как думаешь? – сказал майор и поднялся с брев-

на. – Юр, ты как?

– Жить буду, – не поворачиваясь, ответил прапорщик. Рвота прекратилась, и он сплевывал на траву липкие слюни.

Каратаев подошел к машине и, открыв дверцу, залез в кабину. Выпрыгнув из нее через мгновение, он держал в руке спутниковый телефон и набирал на нем номер оперативного дежурного:

– «Призма», это «Соболь».

– Слушаю тебя, «Соболь», – ответили на том конце.

– Гражданского не нашли. В карьере обнаружили пещеру, как и говорил тот мужик. Пещера странная, в ней неизвестная структура. Раньше такого...

– Подожди, давай помедленней, запишу.

– Пещера странная, с неизвестной структурой. Объяснить трудно, но есть запись с беспилотника. Сам дрон, к сожалению, потеряли в проходах пещеры, пропала связь. Такое ощущение, что его кто-то сбил...

– Тот гражданский, может?

– Не похоже. Там вообще что-то непонятное и серое было. Так резко все произошло, просто размытое движение – и дрону сразу кирдык.

– Принял, «Соболь». «Первому» доложу, потом перезвоню. До связи.

Виктор сложил антенну спутникового телефона, посмотрел в небо – дождик полностью прекратился, хотя небо было затянуто серостью. Он положил аппарат на сиденье в кабине

вахтовки и оставил окно открытым, чтоб можно было услышать вызов.

– Чай пьем? – подойдя к костру, бодро спросил он.

– Конечно! – оживились подчиненные, и в походные кружки из закопченного чайника полилась янтарного цвета ароматная жидкость, приправленная лесными травами.

Не успел майор допить свой чай, как из кабины НефАЗа призывно залепетал спутниковый телефон:

– «Соболь», отправляешь машину с одним старшим в Службу, запись с беспилотника командиру. Сам с остальными остаешься на месте на ночь, контролируешь вход в пещеру. В пещеру не лезть, понял? В пещеру не лезть! Ждешь дальнейших указаний. До связи.

Виктор вытащил из машины спутниковую станцию, положил ее на столик под деревом, установил телефон в базу.

– Ну что, парни! – обратился он к группе. – Ночуем здесь. Серега, – сказал он водителю, – ты возвращаешься в Службу, Юрка поедет с тобой старшим машины. Остальные – обустроиваемся. Пока только на ночь, а там дальше видно будет.

– Как обычно, – ухмыльнулся Кирюха, – едешь на день, а пропадаешь на неделю.

Погранцы выгрузили из вахтовки под деревья три палеты, на первую поставили дизель и канистру с соляркой, положили бензопилу. Остальные две поместили вплотную друг к другу: на половину одного из поддонов сгрудили рюкзаки, оставшееся место застелили карематом, чтоб можно бы-

ло более-менее комфортно спать. Также достали еще мешок с дровами. Все это место постоя укрыли тентом, закрепив за ветки деревьев и спустив его с дальней стороны стеной. Под открытым небом остались лишь костер и бревно-сиденье, которые находились поодаль от столика и палет.

Виктор с наставлениями передал Юрию ПДУ от коптера с ценной записью, и НефАЗ, выбросив добрую порцию угарного газа из выхлопной трубы, не спеша двинулся прочь.

Вечер неумолимо приближался, рыжий Кирюха завел дизель, кинул от него провод с парой лампочек, которые неплохо освещали место стоянки под навесом. Виктор оценил это, но попросил оставить лишь одну, а вдобавок запитать от дизеля прожектор, который установили прямо на витке дороги в карьере и направили на вход в штольню, чтобы его можно было контролировать визуально в ночное время.

Покончив с обустройством ночлега, трое погранцов устроились на бревне возле костра за ужином.

– Ну что, парни, – начал Виктор, – делим ночь поровну. Дежури́м по двое. Сон с десяти часов, по три часа. Как будем определяться?

– Я бы хотел первым, с десяти до часу, – сказал Кирилл. – Я не выспался сегодня что-то.

– А тебе, Лех, как лучше? – спросил майор.

– Я не знаю. Как скажешь, мне все равно, – ответил тот.

– Тогда я вторым отдыхаю. Неизвестно еще, во сколько утром на связь дернут.

Сухие колотые дрова весело потрескивали в костре, вырывая из темноты солидный кусок ночного пейзажа. Тени по периметру плясали в такт загадочному танцу языков пламени. Закопченный чайник, снятый с треноги, успокаиваясь, медленно остывал в сторонке. Кирюха забился в спальный мешок и сопел на палете под навесом, не обращая внимания на тарахтящий рядом дизель. На бревне у костра сидели майор и старший прапорщик. Виктор молча смотрел на вход в штольню. Прожектор, установленный на дороге в карьере, еле дотягивался лучом до темного проема, но все же позволял вполне отчетливо видеть обрамленный старым брусом проход.

– М-да... – задумчиво произнес Алексей, втягивая очередную порцию наваристого чая из кружки.

Виктор вопросительно посмотрел на соседа:

– Что такое, Лех?

– Да так. Не обращай внимания. Я так, о своем. В наряд завтра на сутки должен идти, а из-за этой РПГ ничего не приготовил пожрать себе. Придется в магазине что-то взять, если получится.

– Знакомо, – улыбнулся майор. – Так а жена что? Не приготовит?

– Жена не приготовит, – вздохнул старший прапорщик. –

Нет жены у меня теперь. Свободный я.

Виктор немного напрягся, хотел извиниться за неловкий разговор, но Леха его перебил:

– Все нормально, Вить. Я уже все принял. Мы по-доброму разошлись, без претензий. Вернулся домой, а мне сказали, что нам не по пути. Вот и все. Детей только жалко, они все это переживают труднее.

– М-да уж, – проговорил Виктор, наливая себе чая. – Не повезло нам с тобой с женщинами.

– Так а у тебя-то что? – спросил Алексей и тут же осекся: – Не говори, конечно, если не хочешь. Я просто спросил.

Виктор иронично улыбнулся и покачал головой:

– Все нормально. У меня по бумагам вроде как есть еще жена, а по-настоящему, думаю, уже нет. Живем отдельно.

– Так, может, еще все наладится?

– Вряд ли, мы стали друг другу чужими людьми. Она и раньше рвалась куда-то в верх, мечтала быть женой генерала, представь. Но раньше мы были молодыми, была любовь и романтика. Все это нездоровое честолюбие не замечалось. А в последние годы она просто грезит Москвой, толкает меня постоянно, чтобы я перевелся туда, ближе к генеральским кабинетам, где, по ее мнению, легче сделать карьеру. Я понял, что мы разные люди: она готова по костям идти ради своей цели, а мне по совести жить привычнее, отвечать перед собой и людьми. Мне ее Москва, куда она так рвется, без надобности. Я Карелию люблю. Менять эту красоту и спо-

койствие на столичную суету и нервяк?

Леха поднял голову, оглядел темный пейзаж и, глубоко вздохнув, согласно улыбнулся:

– Да, такое там не найти точно. Тут я с тобой полностью согласен.

– Я помню, как первый раз купался в карельских озерах, удивлялся, стоя по шею в воде, что вижу на дне камушки и песок, вижу, куда наступать. Прозрачная и чистая вода такая, что пить можно, хотя местные ее и пьют прямо из озера. А лесá, а воздух какой, что с непривычки от его чистоты голова кружиться начинает. Это только тот поймет, кто здесь живет.

– Это точно. Не говоря уже о рыбалочке и грибах с ягодами.

– Вот-вот. И кому захочется все это бросить? Не знаю. Люблю я Карелию, до мозга костей люблю. Мое это! От белых ночей вообще кайфую, да и зимой белó и чисто. Поэтому никуда не хочу отсюда.

– Так а кем твоя жена работает, – спросил Алексей, – что так рвется ради карьеры?

Виктор усмехнулся и покачал головой:

– В том-то и дело, что она это о моей карьере печется. А у нее самой другая работа, может, поважнее моей, – быть хорошей мамой для сына и вырастить из него достойного человека, пока папа по командировкам катается. Да только все это воспитание в последнее время сводится к тому, что под-

черкивается негативный пример отца, который не стремится к лучшему. А самое хреновое, что по суду при разводе сын с ней наверняка останется. А она его постоянно прячет от меня и увезти хочет.

Виктор поставил пустую кружку на землю у ног и вгляделся в проем штольни. Что-то странное происходило с воздухом у шахты. Майору показалось, что перед входом образовалась какая-то рябь, и он спросил об этом напарника. Леха привстал с бревна и внимательно посмотрел на проем, освещенный лучом прожектора:

– Да хрен его знает, вроде есть что-то. Или от костра в глазах рябит, не понимаю.

– Может, от костра, – согласился Виктор.

– Ну, – хлопнул себя ладонями по ногам Леха, – раз такое дело, тоже немного выговорюсь, если не против.

– Конечно, не против. – Виктор подбросил пару поленьев в огонь, затем вскрыл две банки тушенки и поставил их возле костра подогреться.

– Был я в командировке, в общем. Сам знаешь, куда нас отправляют. Шесть месяцев. Все было нормально, слал деньги, созванивались. Ротировали нас в итоге, вернулся живым-здоровым домой. Ну так встретила меня, вроде нормально все, а чувствую, что-то не так. Дети-то, конечно, обрадовались папке, не отходили вообще. Жена поулыбалась пару дней, потерпела, а потом просто взяла и сказала, что за время моего отсутствия поняла, что ей со мной не по пути. –

Леха горько сглотнул. – Взяла детей и ушла. Вот и получается, что на войне целым остался, а дома в тылу так ранили, что еле оклемался.

Майор сочувственно посмотрел на сослуживца. Тот заметил:

– Да нормально все, Вить. Что делать-то? Жить как-то надо дальше. Вот детей только жалко больше всего в этой ситуации. А так – привыкну.

Виктор хотел что-то сказать и поддержать Алексея, но вдруг заморгал прожектор в карьере. Оба пограничника, как по команде, поднялись и уставились на мерцающий свет. Рябь, показавшаяся им у входа в штольню, будто переместилась к фонарю, лучи которого, периодически мигая, выдавали темнеющий сгусток – словно пыльное облачко подползло на свет. Леха обернулся и посмотрел назад: дизель работал исправно, лампочка под тентом светилась без перебоев. Виктор отошел от костра и встал на кромке карьера, чтобы полностью видеть моргающий источник света.

– Прожектор накрывается? – спросил подошедший к майору Алексей.

– Странно, – ответил Каратаев. – Пыль какая-то возле него. Может, замыкает что-то?

Пару минут они стояли у края выработки, глядя в моргающей темноте то на прожектор, то на вход в штольню, выныривающий из мрака при появлении света. Потом вдруг трепетание прекратилось, фонарь заработал стабильно, освещая

проем и выдавая в свете луча отползающее к шахте пыльное облако.

– Хрень какая-то здесь творится, – произнес озадаченно Леха. – Блин! Тушняк! – спохватился он, развернувшись на громкое шипение консервов у огня и учуяв аромат подогретого мяса, бьющий в нос даже на расстоянии.

Прапорщик подбежал к костру и веточкой отодвинул горячие банки подальше от очага. Виктор сел рядом на бревно, поднял чайник, взвесил его в руке и, убедившись, что чая там еще достаточно, повесил посудину на треногу над костром, чтобы подогреть.

– Я ведь по молодости здесь недалеко на заставе служил замполитом. Никогда на этот заброшенный карьер особого внимания не обращали. Даже не помню, был ли тот проход в нем или нет. И про избушки на дне не помню. Мы ж там вещи забыли! – вдруг вспомнил он.

– Утром можно забрать. Жаль, Юрик уехал, – вспомнил про друга Леха. – С ним бы всю ночь скучать не пришлось. Всякие приколы бы порол, устали б смеяться, – улыбнулся прапор. – Что это с ней? – вдруг поменявшимся голосом произнес он.

Виктор глянул на напарника, а потом, проследив его взгляд, увидел у ног будто трепыхающуюся открытую банку тушенки. Она подрагивала на земле. Леха взял ее аккуратно за крышку.

– Блин, реально трясется, – удивился он и протянул было

банку майору. – Хотя нет. Перестала. Вторая затряслась, – засмеялся Алексей.

Другая банка тушенки, находившаяся на земле, начала вибрировать, как и первая до этого. Леха схватил ее в другую руку и держал обе банки на весу, пока все не успокоилось.

– Может, кипели, вот и тряслись, – предположил он.

– Ну-ка, поставь их обратно на то же место, – сказал Виктор.

Леха опустил тушенку на землю. Через секунды правая банка еле заметно задрожала, после затряслась на месте и неуклюже начала двигаться прочь от костра. Алексей хотел подхватить ее, но Виктор жестом остановил его, желая узнать, что будет дальше. Консерва, вздрагивая и подпрыгивая, небрежно, но целенаправленно двигалась от костра в сторону темных кустов. На ее пути лежала ветка, перед ней банка пару раз попыталась подняться, левитируя над землей, но в итоге упала. Потом неумело взялась перекатываться через препятствие и опрокинулась, выплеснув на заросший камень мясное содержимое. Справа в темноте что-то недовольно буркнуло. Виктор быстро схватил фонарь и направил луч света на кусты. Там что-то резко дернулось в сторону и исчезло во мраке. Майор быстро прыгнул в заросли, освещая окрестности в поисках кого-либо, но не смог разглядеть ничего, кроме деревьев, раkitника и травы. Он вернулся к костру и ошарашенно спросил у Лехи, выжидающе сидящего на бревне:

– Что ты видел?

– Вроде силуэт какой-то мелькнул, – неуверенно произнес Леха. – Только я не понял чей.

– Ага! Я тоже подумал, что там кто-то был, – подтвердил свои догадки Виктор. – И этот кто-то странным образом тянул нашу тушенку к себе.

Алексей пожал плечами:

– Что здесь происходит вообще?

Виктор пнул ногой опрокинутую банку к костру и уселся рядом с прапором на бревно.

– Не спрашивай, Лех. Не спра... – Майор резко вздрогнул от звонка спутникового телефона. – Фух, аж в жар бросило. Вовремя, блин, – сердито произнес он и направился к столику под навес.

– «Соболь» на связи... Так точно... Понял... Понял... Принял, до связи!

Виктор положил спутниковый телефон в станцию и вернулся обратно. За спиной шумно потянулся Кирюха и сонным голосом спросил:

– Леха, чай есть горячий?

Оба пограничника повернулись на звук.

– Давай подтягивайся, – произнес Виктор. – Как раз новые вводные появились. Командир звонил сам.

– Он что, в Службе еще? – спросил Леха.

– Да. И, похоже, головной боли наша запись с коптера прибавила не одному ему. Утром к нам приедет Климов с груп-

пой для усиления и еще какие-то гости в его сопровождении. А мы тут остаемся еще дней на пять ориентировочно. Назревает что-то нехорошее из-за той чертовой пещеры. И, боюсь, странные приступы головной боли покажутся сущей мелочью по сравнению с тем, что может ждать нас в скором будущем.

* * *

– Леха, вставай, – тормозил сослуживца Кирилл, – к нам гости.

Алексей резко открыл глаза и пару секунд смотрел по сторонам, соображая, что происходит. Было светло, дизельный генератор уже заглушен, поэтому отчетливо слышался звук приближающейся техники. Рядом с дизелем лежал изувеченный прожектор без стекла и металлической рамки. Леха взглянул на наручные часы – шесть тридцать пять – и вылез из спального мешка. Старший группы стоял у неприметной лесной дорожки и ожидал появления машин.

Спустя несколько минут показался служебный «УАЗ Патриот» серебристого цвета, а далее за ним целая колонна из трех НефАЗов с кабинами непривычной для этих машин графитовой окраски – две вахтовки, один тентованный грузовой на короткой раме – и минивэн «Хендай-Стариа» футуристичного вида, абсолютно черный, включая затонированные наглухо окна. УАЗ остановился рядом с Виктором,

и из него вышел полковник Климов – начальник отдела пограничной охраны.

– Товарищ полковник, – начал докладывать майор, – пограничный наряд...

– Здорово, – протянул руку Климов для пожатия. – Все целы?

– Так точно, товарищ полковник.

Климов махнул рукой кому-то в машине, задние дверки УАЗа раскрылись, и оттуда выскочили молодой лейтенант и два контрактника с автоматами в руках. Грузовики неспешно подкатили к головной машине, за ними притулился минивэн. Из кабины первого НефАЗа, распахнув дверцу, спрыгнул на землю человек, абсолютно лишенный растительности на голове, спортивного телосложения, в хорошо подогнанном по фигуре тактическом черном костюме, поверх которого была надета плечевая система, фиксирующая под мышкой кобуру с торчащим из нее пистолетом. Он подошел к офицерам.

– Специальная военизированная охрана, – начал представлять визитера Виктору полковник. – Будут здесь заниматься...

– Сергей Палыч, позвольте? – перебил Климова незнакомец и протянул руку майору. – Гоплит.

Виктор недоуменно пожал руку и, вопросительно глянув на полковника, представился в ответ:

– Майор Каратаев, старший РПГ.

– Ну вот и отлично, – надменно продолжал представившийся Гоплитом незнакомец. – Значит, так, майор: вниз карьера отныне без моей команды никого не пускать и самим не соваться. Там будут заниматься своим делом компетентные люди. Ваша задача – охрана периметра здесь, наверху, и обеспечение пропускного режима. Машинки будут заезжать в карьер и выезжать, – визитер поиграл растопыренной ладонью в воздухе, – все их передвижения – только с моего личного разрешения. Фото и видео настоятельно рекомендую не снимать. – Гоплит достал из чехла на поясном ремне миниатюрную радиостанцию и посмотрел на Виктора: – На каком канале работаете?

– Седьмой, – ответил Каратаев.

Незнакомец дважды кликнул селектором на приборе и приблизил его ко рту:

– Раз, два, три.

Из радиостанции Виктора с шипением донеслись произнесенные Гоплитом слова.

– Ну вот и отлично, – сказал лысый визитер и убрал миниатюрную радиюшку в чехол. – Если будут возникать вопросы – связь со мной налажена. Работаем? – задал он риторический вопрос майору и натянуто улыбнулся.

Виктор озадаченно посмотрел на полковника, но тот покорно молчал.

– Сергей Палыч, – обратился к Климову незнакомец и состряпал недовольную мину, – машинка.

Полковник махнул водителю УАЗа, и тот отогнал «Патриот» с дороги, освобождая путь колонне. Гоплит запрыгнул в кабину первой вахтовки, и вереница из четырех машин начала спуск по спиральной дороге в карьер.

– Это из Управления к нам прислали спецов, товарищ полковник? – задал майор вопрос Климову.

– Бери выше, – буркнул тот в ответ, провожая взглядом колонну.

Виктор изобразил удивленную гримасу. Неужели Питер? А может, Москва? Значит, страхи только подтверждаются: в таинственной пещере нашли что-то серьезное.

– А Гоплит? Это фамилия такая?

– Позывной, скорее. В общем, – сменил тему полковник, – работаете, как этот Гоплит и сказал, – кивнул он в сторону карьера, – пропускной режим и охрана периметра. Из ОМД трех человек к тебе в распоряжение, больше нет. Пайки выгрузите из «Патриота», на пять суток. Через пять суток вас сменят. Связь так же по спутнику через оперативного дежурного. Вопросы есть?⁵

– Товарищ полковник, а воды и солярки?

– Вода в машине есть. Три канистры. Забирайте. И солярки тридцатка. Как будут заканчиваться, привезут еще через оперативного. Еще вопросы?

Виктор молчал и думал.

– Все, хватай провизию, – скомандовал Климов, – и орга-

⁵ Отделение мобильных действий.

низовывай здесь службу.

Как только коробки с сухпайками и канистры сгрузили под навес, полковник прыгнул в машину, и УАЗ умчался обратно в город. Пограничники изготовили самодельный шлагбаум на дороге перед спуском в карьер из ствола молодой сосны, чтобы обеспечить пропускной режим. Виктор распорядился выставить рядом с ним часового с радиостанцией и сменой через каждые два часа. Организовывать охрану сверху, по периметру карьера, смысла не было: людей для этого было категорически мало. Граница выработки хорошо просматривалась, поэтому решено было выставить еще одного человека на пост наблюдения с биноклем и радиостанцией, так же со сменой каждые два часа. Одними прапорами и сержантами все смены закрыть не получалось. Виктор рассудил, что он сам и лейтенант тоже будут задействованы в несении службы на посту наблюдения. В результате по три человека на каждый пост. Службу нести при таком раскладе можно: есть возможность и отдохнуть, и выполнять дополнительные задачи.

Ознакомив своих бойцов с текущей ситуацией, а также обозначив в ней роль РПГ, Каратаев раздал подчиненным индивидуальные указания и выставил на посты первую дежурную смену.

– Товарищ майор, – обратился к старшему группы худощавый молодой лейтенант.

– Давай здесь просто по имени, – прервал его Каратаев. –

Так удобнее будет. Я – Виктор, тебя как?

– Артем, – немного сконфуженно ответил тот. – Виктор, у моих автоматы с собой. Где их хранить вне дежурства, чтоб лишний раз не таскаться с ними?

– Предлагаешь организовать еще один пост? – покачал головой майор. – Не пойдет. Автоматы постоянно с собой, двадцать четыре часа в сутки. Мы же пистолеты при себе таскаем, вот и они автоматы так же. Как говорится, есть, спать и нужду справлять с ними.

– Понял, – кивнул лейтенант.

– Я еще не завтракал, кстати, – произнес Каратаев. – Пойдем чай попьем, что ли?

У костра суетился Леха. Его и Кирилла, который сейчас дежурил на посту, Виктор определил к службе у шлагбаума для надежности пропускного режима. К ним добавил третьим сержанта, а капрала выставил сразу на пост наблюдения. Завидев подходящих к костру офицеров, Леха участливо спросил:

– Что, чайку?

– Давай, – улыбнувшись, ответил майор. – Горячий?

– А то!

Старший прапорщик разлил в кружки свежего чая и уселся поудобнее на бревне рядом с Каратаевым:

– Что это за перцы-то примчались?

– Не знаю точно, какие-то спецы, – ответил Виктор. – Видать, дело серьезное.

– А откуда, знаешь?

– Питер как минимум. Может, выше. Не наши точно.

– Ого. – Леха, прищурившись, сделал шумный глоток из кружки. – Быстро ж они примчались, пусть даже если из Питера.

– Я тоже заметил, – согласился Виктор. – Можно было бы подумать, что бортом до аэропорта долетели, но техника, похоже, тоже вся их. Либо эти спецы где-то рядом до этого тусовались, либо вообще выехали сюда сразу, как только тот чел в Службе рассказал о чертовой пещере и о пропаже своего приятеля в ней.

– Думаешь, такие подорвутся только лишь от одного рассказа местного? – усомнился Алексей. – Я думаю, они видео увидели с шаром, которое мы отослали командиру.

– Не знаю, Лех. Не знаю.

– А что за шар-то там, в пещере? – спросил лейтенант. – Что-то никто ничего не говорит об этом. Все молчат, все секретно.

Виктор вздохнул:

– Трудно объяснить, видеть надо. Необычный он и давит на психику, будто живой. Может, вообще портал какой-то или инопланетное что-то.

– Серьезно? – усмехнулся Артем.

– Да хрен его поймешь, – произнес Виктор, сёрбнув горячего чая из кружки. – Придет время – узнаем. Если доживем, конечно.

Каратаев подменил на посту наблюдения младшего сержанта чуть раньше положенного времени. Заполучив в руки бинокль, несмотря на подталкивающее любопытство, Виктор сначала придирчиво осмотрел сквозь увеличительные линзы верхний периметр и только потом направил бинокль на дно карьера.

Внизу работа кипела. С момента прибытия визитеров прошло не больше двух часов, а там уже многое было обустроено. По краям дороги, идущей по спирали вниз, были расставлены вертикальные осветительные приборы в виде круглых палок метровой высоты. Эти болларды начинались в пяти метрах ниже от шлагбаума и уходили по спуску через равные интервалы до самого дна выработки, а там внизу их выстроили так, что визуально они создавали коридор до входа в штольню. В центре карьера, по правой стороне от «коридора», прямо возле обветшалой избушки был установлен внушительный мобильный павильон серого цвета с герметичным пневмокаркасом, раза в четыре превосходящим тот деревянный домик по площади. Он представлял собой простой параллелепипед: стены со всех сторон имели по два-три больших проема, закрытых полупрозрачной мутной пленкой; внутри угадывались столы и какая-то аппаратура. Рядом с павильоном стояли две припаркованные

вахтовки. Тентованный грузовой НефАЗ, как и черный минивэн, оставили ближе к подъему из карьера. В нескольких метрах от павильона разместился чуть меньший по размеру пневмокаркасный комплекс графитового цвета. Он был без окон и проемов, один лишь небольшой смещенный к углу вход на торце. С другой стороны от «коридора» из боллардов была установлена пара надувных модулей серого цвета, похожих на большие полевые палатки со сквозными проходами с боков. Вокруг объектов сустились люди в самой разной одежде: одни – в синих костюмах со светоотражателями – таскали аппаратуру, забегали в палатки, что-то разматывали, протягивали провода и гофрированные шланги, оттаскивали мусор; другие – в белых дурых изолирующих комбинезонах – возились с причудливыми приборами у входа в штольню, щупали необычный камень цвета темного малахита, сновали у главного павильона, ныряя и выныривая из него; третьи – в черных одеяниях – неспешно ходили по периметру, постоянно высматривая что-то в окружающей обстановке.⁶

Виктор в бинокль все это видел как на ладони. Помимо круглых боллардов на площадке, казалось, хаотично были расставлены мощные светодиодные прожекторы: одни – побольше, на вышках, другие – скромнее в размерах, на треногах и кронштейнах. Непонятно было, что служило источником питания для всего этого балагана. Признаков дизель-ге-

⁶ Уличный светильник в форме невысокого столбика, совмещающий функции освещения и физического ограничителя.

нераторов Каратаев, как ни пытался, найти не смог.

Непосредственно у входа в штольню был установлен еще один модуль черного цвета, совсем небольшой, похожий на дезактивационную палатку. Виктор подметил это. Значит, в пещере мог быть повышенный радиационный фон. Хорошо, что они быстро убрались оттуда, а то бы нахватались радиации. Мелькнула мысль, что нечто из подземелья прогнало их не ради того, чтобы просто избавиться от непрошенных гостей, а чтобы защитить их от пагубного воздействия излучения. Майор слегка улыбнулся такому варианту и дальше сосредоточился на наблюдении. Туда, в штольню, от павильона и соседнего с ним комплекса уходили проложенные кабели и прозрачные гофрированные шланги. В проеме было светло, проход в пещеру тоже был оснащен светильниками. Пара человек в белых комбинезонах тащили внутрь какой-то агрегат, похожий на пылесос с прозрачной большой колбой.

Каратаев оторвался от бинокля. Жизнь внизу кипела. «Серьезная организация, – подумал Виктор. – Трудятся на ура. Обеспечение у них по высшему разряду, конечно. Что же это за структура, интересно?»

Майор навел бинокль на человека в черной форме и начал детально его рассматривать. Это явно была охрана того спецконтингента. Никаких званий, никаких нашивок или знаков, указывающих на принадлежность к чему-либо, на персонаже не было. Просто черный тактический костюм и поверх него разгрузка того же цвета. В левом ухе у охранни-

ка виднелась блютус-гарнитура для связи. Человек развернулся и пошел к центру лагеря. Сбоку на ремне под правой рукой Виктор разглядел пистолет-пулемет специальной разработки «Вереск» со штатным надульным глушителем, да еще приправленный коллиматорным прицелом и тактическим блоком – фонарь, ЛЦУ. «Крутые ребята, – подумал Каратаев. – Простых смертных такими игрушками не обеспечивают».⁷

Разглядывая обстановку на дне карьера, майор не забывал периодически осматривать верхний периметр. Собственно, тот и был его задачей на посту наблюдения, но Виктора больше заботило то, что происходило внизу. Наблюдая всю эту суету, он пытался понять, что вообще происходит и чем вызван этот переполох на самом деле, угадать причину такой серьезности и секретности. Нет, он, конечно, знал, что там, в пещере, какая-то непонятная сфера. Но что эта сфера представляет собой на самом деле, остается лишь гадать.

Как раз в этот момент из прохода штольни появились два человека в белых изолирующих комбинезонах с капюшонами на головах. Они шли друг за другом, таща между собой большую прозрачную колбу с каким-то фиолетовым порошком.

– Виктор. – Каратаев вздрогнул от неожиданности. – Смена, – выдал подошедший к нему лейтенант.

Майор передал бинокль Артему, протер уставшие глаза и

⁷ Лазерный целеуказатель.

похлопал сменщика по плечу. Затем направился к костру, где на бревне сидел уже сменившийся Леха, а Кирюха с молодым капралом оживленно хлопотали над приготовлением обеда.

День близился к полудню.

* * *

Виктор смотрел в небо: темная рваная дымка накрыла серым шатром бескрайнюю карельскую тайгу, кое-где на небесном своде даже проглядывали звезды. День в суете и раздумьях пронесся незаметно. Только сейчас, сменившись в очередной раз с поста наблюдения и усевшись на гостеприимное бревно-лавку, майор понял, как же он устал и физически, и морально.

Костер весело трещал дровами, изредка посылая в небо вихри искр. На треноге привычно гудел закопченный чайник – неутомимый труженик на своем боевом посту. Чаепитие – доступное приятное занятие для бойцов, свободных от несения службы. Виктор сидел, молчал и глядел на пляску пламени, держа в руках кружку с горячим чаем. Он был настолько вымотан, что даже поднести небольшую алюминиевую посудинку к губам требовало усилия.

– Как думаешь, надолго вся эта хрень здесь? – спросил сидящий рядом на бревне Алексей, кивая в сторону выработки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.